

ний, касательно сохранения собственного здоровья. Напротив, для тех людей, у которых не существует этого пробела в знаниях, чума, а равно тиф, холера и груп. подобные болезни, перестали быть загадкой; что же касается до способов противодействия этим болезням, то они тоже известны специалистам медицинской науки, и если эти способы не осуществлялись до настоящего времени, то причина этому лежит отнюдь не в них самих, а в условиях, при которых ведет свою жизнь современное общество.

Г. профессор очерчивает в своей брошюре тесную связь человеческого организма с обстановкою его жизни, т.е. с окружающей его средою, выясняет их взаимное действие друг на друга и указывает на известное соединение, или группировку различных условий обитания жизни, при которых эти условия могут подготавливать организм к восприятию болезней. Идя таким путем, г. Чудновский мало по малу выясняет явления, наблюдаемые при действии чумы, и она начинает терять перед читателем свою таинственность, а вместе с этим становится ясными и способы противодействия ее развитию и устранению действия на человеческий организм.

Наше тело, говорит г. Чудновский, имеет две способности: 1) разрушать ядовитое вещество (соединение из организм), если оно разрушимо, и 2) выводить его из себя как в тех случаях, когда оно разрушимо, так и в тех когда оно неразрушимо. Для краткости и общепонятности г. Чудновский называет эти способности «охранительными силами нашего тела».

Разрушение ядов бывает полное и неполное. В первом случае, в теле и его выделениях не находят и следов яда; во втором же находят такие видоизменения его, которые часто уже безвредны для тела. Какими силами производится такое разрушение и видоизменение их — во точности сказать трудно, хотя можно считать доказанным, что окисление их (соединение с воздухом кислорода) играет самую главную роль; поэтому чистый воздух способствует разрушению яда, недостаток же его — замедлит такое разрушение.

«Выведение яда из тела производится теми же частями, или органами, которыми оно выводится из себя остаток питательных веществ; эти остатки, являющиеся результатом изменения пищи, с целью доставления рабочей силе нашему телу, делятся уже не только на нужные, но и вредные, и даже ядовитые (угольная кислота, вещества выводимые кожей, почками, и проч.).

Главнейшими (по количеству выведения) выводными органами являются легкие, кожа, почки (отделение мочи) и кишечник. Чем такие органы чище содержатся (кожа и кишечник), тем быстрее выводятся отработанные остатки пищи, равно как и яды, и наоборот.

«Но для правильной деятельности этих органов необходимо, чтобы движение крови, несущей к ним вещества, назначенные к выбросу, было правильно. Ослабление сокращений сердца (напр. под влиянием физического и умственного утомления, неподвижной жизни, нравственного угнетения, страха, и проч.) сопровождается уменьшением притока крови ко всем выделительным органам, и выбрасывание из тела отживших его составных частей замедляется; вещества эти задерживаются в нем и действуют уже отравляющим образом. Если такой человек живет в отравленной газом нибудь ядом мистности, то телу его, при только что сказанных условиях, приходится одновременно бороться против его собственных ядовитых веществ, задерживающихся в нем, и против яда, поступившего в него извне. Эта борьба затрудняется еще тем: 1) что вследствие ослабления сердца, движение крови по легким замедляется, поступление кислорода воздуха в тело уменьшается и окисление постороннего яда продолжается; 2) что мышечная сила, необходимая для правильного расширения груди и выведения яда — слабеет.

«Недостаточный приток крови к которому нибудь одному органу, напр. к коже, влечет за собою уменьшение выделительной деятельности и составляет обстоятельство неблагоприятное, в смысле борьбы с ядом; положение тела становится еще более неблагоприятным, если такое уменьшение происходит в двух или больше органов.

«Но в этих последних обстоятельствах на помощь борющемуся является еще одна неизвестная нам сила, выражающаяся в том, что при уменьшении работы одного органа, усиливается деятельность другого. Уменьшенная деятельность почек, во время летних жаров, поподается уве-

личенной работой кожи и легких; уменьшение выделения кожей сопровождается усилением работы легких и почек; ослабленное выделение веществ легкими может быть пополнено (при помощи медицинского вмешательства) усилением деятельности кожи, и проч. Эту неизвестную силу принято называть на медицинском языке «выравнивающей» «компенсаторной» или же «замышляющей» деятельностью одних выводных органов в помощь другим. Эта сила таким образом может быть причислена к тем же охранительным силам нашего тела.

«К нашему счастью, тоже самое относится и к болезненным состояниям этих выводных органов. Заболевание одного выводного органа, влечет за собою усиление деятельности других; таким образом разстройство в теле, причиненное этим заболеванием, выравнивается. Нужно однако же заметить, что такое выравнивание имеет свои пределы.

«Проявление этих сил находится в зависимости от индивидуальных особенностей здорового тела и от таких же особенностей яда. Чем слабее человек (женщина, ребенок), тем силы эти должны приходиться в большее напряжение, с целью противодействовать ядовитому веществу. Чем же сильнее, а главное концентрированное, тем это напряжение тоже должно быть больше.

«Другое условие для правильного проявления этих сил — равновесие притока с расходом из тела. Чем недостаточнее приток (в смысле пищи и воздуха), тем силы эти меньше. Чем больше расход (непосильная физическая или умственная работа, нравственное страдание и болезненно усиленная выведение из тела), тем эти силы меньше.

«Не смотря на полное, по видимому, равновесие охранительных сил, им все еще грозит опасность, если выводить из тела не удаляется. Положим, что выводимые почками и кишечником вещества удаляются на большее или меньшее расстояние от нашего тела, но и в отдалении они могут вредить нам, если не обращается должного внимания на условия, о которых было говорено выше.

«Вещества, выводимые легкими и кожей, газообразны, отчасти же находятся в растворенном или жидком состоянии (мочевина, соли, жирные кислоты, жир). Но вместе с тем как легки, так и коза способны и к всасыванию газообразных веществ. Если организм выводит из себя отжившие вещества, то это дается им с целью избавления от вредных и ядовитых их действий. Если же воздух, воспринимающий эти вещества, будет стоять неподвижно, или, правильнее говоря, будет совершать (вследствие разницы температур различных его слоев, смотря по большому или меньшему расстоянию их от тела) только круговороты вокруг тела, то каждое новое дыхание будет возвращать в легкие новые и новые количества яда, поверхность кожи будет постоянно всасывать только что удаленные газообразные отходы. Чем непроницаемее стены нашего жилища, тем непроницаемее белье и платье тем удаление этих веществ будет затруднительнее и тем условия для обратного всасывания их — лучше.

Растворенные вещества, выведенные кожей, образуют — вследствие испарения растворяющей их жидкости — вместе с отпадающими частицами самой кожи (эпителиальными чешуйками) корку. Эта корка будет толще или тоньше, смотря по силе работы кожи, по количеству пристающей постоянно внешней пыли, грязи, и проч., и смотря потому, часто или редко эта корка отмывается. Жир постоянно выделяющийся кожей, еще более способствует утолщению этой корки.

«Какое же означение имеет такая корка для кожи?

«Она образует по всей коже слой, препятствующий выделению негодных веществ. Степень такого препятствия зависит от толщины корки и от количества жира в ней.

«Из вышеизложенного видно, что для того, чтобы наше тело противостояло вредным действиям, выходящим из окружающей его среды, необходимо главным образом постоянное притоку свежего чистого воздуха, ссамаходящаяся смена одной его струи другою такою же частою, т.е. проветривание наших жилищ.

«Но, к сожалению, у нас из проветривания создается, замечает г. Чудновский, средство к отравлению своего воздуха, к отравлению себя.

Поясняя это, г. Чудновский говорит: «Нам думается, что достаточно отворить форточки, вставить

в дымовые трубы вентиляторы, топку печи — и все сделано. О том же, откуда вводится «чистый» воздух — мы уже и подумать не хотим. Нам все равно, открывать ли форточку на чистую улицу или в помойной яме. Мы не заботимся о том, что черная лестница, выходящая на грязный двор, блестящая парадная лестница с подвальным тесным и грязным помещением швейцара, наши отхожие места, хотя бы и с водными затворами (ватерклозеты), наши «людские», часто содержимые отвратительно-грязно, даже наши детские с просушивающимися пеленками, вучей грязного белья где нибудь под кроватью, и с отсутствием форточек «во избежание простуды детей» — все это устройство, расположенное и содержится таким образом, что затоните печь в любой комнате и — потяните воздух отовсюду: из грязного двора, отхожих мест, водосточной раковины, из дурно содержимого внутреннего темного коридора, заваленного всяким неблагоприятным и неблагоприятным хламом и грязным бельем. Чем сильнее тяга в топке печи, тем больше мы введем в наше жилище испорченного воздуха. Неужели же это — цель вентиляции? Мало того: мы не знаем, что стемы, потолки и полы пропитаны для воздуха, что чистый эта пропитанность лучше, тем жале здоровье. Мы же не только уменьшаем эту пропитанность масляными красками снаружи и внутри, глянцевитыми обоями и прочими украшениями, но еще допускаем возможность введения в свое помещение испорченного и ядовитого воздуха из соседних квартир, лавов, конюшен, подвалов, из гнилой почвы. Чем сильнее топка, то есть одно из лучших средств к проветриванию, и чем меньше мы будем открывать форточки на чистую улицу, тем больше поступит испорченного воздуха в наше жилище».

«Чего же мы достигаем такого рода вентиляцией? Вот что: в то время, когда зимою у нас на улицах воздух чище, сравнительно с остальными временами года, в наших квартирах он более отравлен чем в не зимние месяцы. Не правы ли мы были, сказавши, что вентиляция имеет и свои дурные, а в данном случае и опасные стороны: опасность эта тем серьезнее, что не имеет страшного, предостерегающего вида. Мы, положим, не удивимся, если в нам от нижних жильцов, из подвального этажа, или из расположенной рядом с нашей квартирой проникает запах табачного дыма, щей, цвора, сапожного товара, конюшни. Но тотчас же растеряемся, если в нашей квартире, расположенной в прекрасном бель-этаже, обставленной «гигиенично», явится случай, а иногда целая домашняя эпидемия оспы, тифа, и проч.; мы терпимся в догадках, начинаем толковать о самопроизвольном зарождении тифа, о спорадичности его, о занесении доктором, прислугой, и т. д., смотря по силе фантазии. И если при этом окажется запах на черной лестнице, или разрыв нечистой трубы — мы успокоиваемся: «вот причина домашней эпидемии»; задымляем трубу, валиваем жидановской жидкости, и думаем, что мы прижали «смыры», а о пропитанности стень и не думаем, в подвальные этажи своего или соседнего дома и не заглядываем.

«Другая прекрасная вещь — дезинфекция имеет, к сожалению, не менее дурных сторон. Узнавши, что некоторые вещества, при известных условиях, способны прекратить гниение, мы уже рады избавить себя от свучных и дорогих забот о содержании себя в чистоте. Разставим тарелки с марганцовым кали, бросим в наполненное нечистотами место горсть желтого купороса, когда посыплем карболовым порошком, пожалуй популяризируем раствором салициловой кислоты — дурной запах исчезнет и — мы успокоились. Между тем гниение продолжается, только в несколько во в меньшей степени и без запаха, а остальные все условия остаются прежними. Разве цель дезинфекции заключается в том, чтобы окружать себя большей нечистотой, только маскируя ее дезинфицирующими средствами?

*) Следует заметить, что во время топки печи, совершаемой при затворенной форточке, тяга будет идти через пол или потолок, обыкновенно более пропитанные, нежели стены, оклеенные обоями. Таким образом в комнату будут поступать воздух из жилищ нижних и верхних этажей. Этот путь тем в роскошный бель-этаж могут пройти мазны из подвальных этажей или чердаков. Не лишнее еще будет обратить внимание на то, что комната, жарко наполненная, но плотно закупоренная обоями, обуславливает поступление в нее из-под пола и потолка воздуха с более холодной температурой. Это поступление основано на той же самой причине, которая производится для объяснения происхождения ветра, т.е. на законе: что если два находящиеся один под другим слои воздуха окажутся неравномерно температуры, то начнется движение более холодной среды в теплую, которое и продолжится до восстановления равновесия температур в обоих слоях.